

удк 37.013(09)(470)

Н. С. Костоусов

Екатеринбург

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЭЛИТАРНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНО-МИССИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВА-
НИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благотворительность; кадетские корпуса; ментально-миссионерское направление образования.

АННОТАЦИЯ. На основании историко-генетического анализа образовательной деятельности отечественного кадетского образования обосновывается актуализация благотворительности и элитарности в аспекте ментально-миссионерского подхода в процессе подготовки будущих государственных служащих.

N. S. Kostousov

Yekaterinburg

**PHILANTHROPY AND ELITISM
IN CONTEXT OF THE MENTAL-MISSIONAL EDUCATIONAL ORIENTATION
IN MILITARY SCHOOLS OF RUSSIAN EMPIRE**

KEY WORDS: philanthropy; military schools; mental-mission educational orientation.

ABSTRACT. The author, based on the historical and genetic analysis of educational process of the country's military education, proofs the actuality of philanthropy and elitism in the aspect of the mental-missional approach in a process of the future public employees training.

В сфере кадетского образования, несомненно, благотворительность и элитарность имели определенную специфику изначально при создании школы математических и навигацких наук Петром I и корпуса кадет шляхетных детей императрицей Анной Иоанновной. Реформы Петра отразили такие факторы актуализации генетического ядра кадетского образования, как

обеспечение национальной безопасности в виде отражения военного нападения и торгово-экономической угрозы; обеспечение независимости государства в виде национальной государственной системы образования, способной обеспечить его потребности в образованных офицерах и гражданских служащих, обладающих нравственными стержневыми качествами: честь, долг, ответственность, вер-

ность присяге. В результате реформ Петра I из воспитанников первых военно-учебных заведений в сражениях Северной войны в России сформировался национальный офицерский корпус, обладавший высокими нравственными качествами чести, долга, ответственности, верности военной присяге, а своей доблестью, стойкостью и готовностью служения Отечеству вплоть до самопожертвования превосходил все европейские армии данного исторического периода.

Анализ исторических, военно-политических, социально-экономических предпосылок позволил нам определить компоненты генетического ядра кадетского образования: **элитарность**, включающая в себя следующие отличительные черты: престижность, сословность, административное руководство, непосредственное либо в виде шефства со стороны государственных, высокое материально-техническое обеспечение; **духовно-нравственное** воспитание на верованиях и религиозных основах православной христианской церкви; **гуманистическая направленность**. Историко-генетический анализ организации, целей, содержания, форм и методов обучения и воспитания в первых «петровских школах» позволил также заключить, что в указанный исторический период были заложены основные пути благотворительности как наиболее приоритетной цели — организованная деятельность учебных заведений, направленная на оказание помощи детям погибших либо умерших от ран офицеров, статских государственных служащих, а также разорившихся дворян, образовательная и материальная помощь в виде полного пансиона.

Период царствования Анны Иоанновны (1730—1740) историки характеризуют в основном с отрицательной стороны, однако такой формальный подход сводит на нет и положительные результаты правления Анны Иоанновны, в том

числе государственной деятельности. 29 июля 1731 г. императрица подписала Указ о создании «Корпуса кадет шляхетных детей» по образцу кадетских корпусов, существовавших в Пруссии и Дании. Одновременно с указом государыня рассылает по городам приглашение дворянству привозить своих недорослей в Петербург для определения их в открывающееся учебное заведение. 17 февраля 1732 г. состоялось открытие кадетского корпуса, в столицу, в бывший дворец светлейшего, но уже опального князя А. Д. Меншикова на Васильевском острове съехалось 56 подростков. Уже в следующем месяце их было более 300. К середине года был утвержден штат на 360 человек с разделением кадет на три роты.

Щедрое денежное содержание и личный контроль со стороны императрицы за делами корпуса привели к тому, что очень скоро учеба в кадетском корпусе стала считаться престижной и поступать в него начали дети известных дворянских фамилий. Так появилось первое в отечественной истории элитарное учебное заведение. Кроме политической задачи по воспитанию молодых дворян в духе верности престолу и лично императрице, корпус готовил кадры не только для армии, но и для гражданских учреждений. Появление первого кадетского корпуса шляхетных детей, его деятельность на начальном этапе подтвердила наличие и проявление следующих компонентов генетического ядра кадетского образования: элитарность; приоритетность нравственного воспитания чести, долга, верности Престолу; ранняя профессионализация к военной и гражданской государственной службе по обеспечению национальной безопасности; благотворительность.

С воцарением Елизаветы Петровны обстановка в Корпусе изменилась. В елизаветинское время Сухопутный Шляхетский кадетский корпус (так он был пере-

именован Императрицей) славился как поставщик поэтов и актеров ко Двору Ее Императорского Величества. Именно здесь, в Корпусе, возникло первое в России общество любителей российской словесности. Когда в 1755 г. Российская Академия наук начала издание журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», в состав его сотрудников сразу же вошли кадеты: А. Сумароков (впоследствии знаменитый драматург и директор придворного театра), И. Елагин (в будущем масон и писатель, член Академии наук), М. Херасков (поэт, видный представитель русского классицизма), С. Порошин (будущий воспитатель Великого Князя Павла Петровича) и еще несколько человек. Они в изобилии поставляли журналу стихи, которыми значительно оживлялись страницы с сухими историческими, часто переведенными с других языков трактатами. В Кадетском корпусе воспитаны и многие театральные деятели. Императрица Елизавета Петровна, большая любительница поразвлечься, благоволила юным артистам и часто бывала у них на репетициях. Она даже лично одевала к спектаклям кадет, игравших женские роли.

С первых дней своего существования корпус находился под пристальным вниманием и опекой царствующих особ России. Ни один из кадетских корпусов не подвергался внедрению такого количества новаций и столь частому корректированию учебных программ, как первый кадетский корпус (ранее — Сухопутный шляхетский).

Каждый из властителей России стремился внести свой вклад в воспитание кадет, почитая это за высшее для них благо. Царствующие особы регулярно посещали корпус, дарили ему свои портреты, парадные мундиры, оказывали другие знаки царской милости. Директора корпуса назначались только с согласия императрицы или императора.

Таким образом, в период царствования Елизаветы Петровны кадетское образование завершило период зарождения, что подтверждают следующие выводы: во-первых, гуманистическая направленность в кадетском образовании дополнилась не только благотворительностью, но и нашла отражение в сочетании традиций русской и европейской школ, а также в обеспечении согласованных действий преподавателей и воспитанников в интересах взаимодействия при обучении и воспитании; во-вторых, кадетское образование повысило свою элитарность как в обеспечение независимости государства, так и в национальной государственной системе образования до уровня высшего образования; в-третьих, каждый император и императрицы обращали особое внимание на кадетские корпуса как на опору трона.

Правление Екатерины II называют «золотым веком России». Ею была предпринята первая попытка организовать систему воспитания и образования в военно-учебных заведениях на гуманистической педагогической основе. Большая заслуга в ее реализации принадлежит И. И. Бецкому, разработавшему для кадетского корпуса Устав — «твердые... правила, по которым назначено... принимать, воспитывать и обучать юношество благородное» [2; 3; 10; 14], утвержденный в 1766 г. Элитарность заключалась в следующем: престижность, сословность, признание одним из лучших в Европе учебных заведений в образовании дворян.

Правление Павла I в отечественной истории имеет диаметрально противоположные оценки. В советский период, выделяя в качестве аргументов гонения на фельдмаршала А. В. Суворова, приверженность к прусской системе и мальтийскому ордену, оценка была однозначно отрицательной. Однако историки А. А. Керсновский, В. А. Гурковский и историк-публицист Е. П. Исаков имеют

другое мнение, раскрывая причины такой пристрастной оценки. Павел I лишь утвердил начинание М. И. Кутузова подразделять кадет не по возрастам, а по ротам и уравнивал в статутах оба петербургских корпуса, переименовав Сухопутный Шляхетский — в 1-й, Артиллерийский и Инженерный Шляхетский — во 2-й; принял на казенное содержание Шкловский корпус; для призрения детей погибших офицеров создал и на собственные деньги стал содержать Военно-сиротский дом и его отделения при гарнизонных полках. Военно-сиротский дом состоял из двух отделений: первое предназначалось для 200 сыновей и 50 дочерей неимущих дворян и офицеров, а второе — для солдатских сыновей. В 1829 г. Императорский военно-сиротский дом был преобразован в Павловский кадетский корпус [5; 6; 7].

При Александре I Пажеский Его Императорского Величества корпус стал преемником Придворного пансиона, созданного императрицей Елизаветой Петровной. Придворный пансион при Екатерине II был исключительно элитарным учебным заведением. Благотворительность и проявление служения и преданности не только престолу, а государству как высшие идеалы гуманистической составляющей кадетского образования были реализованы Александром I в виде предложения дворянству о создании губернских военных училищ на их средства. 21 марта 1805 г. появился разработанный при непосредственном участии императора «План военного воспитания». Военные училища (в некоторых губерниях они получили название дворянских училищ) должны были создаваться теперь уже в каждой губернии, а их выпускники направляться исключительно в кадетские корпуса. С учреждением Военно-сиротского дома организация кадетских корпусов приобрела ярко выраженный благотворительный характер, сделавшийся в дальнейшем веду-

щим принципом развития всей системы военно-учебных заведений [10. С. 84—87]. С 1804 г. для записанных в военно-сиротские отделения солдатских сыновей были разработаны особые правила, а сами воспитанники стали называться кантонистами; в 1824 г. все кантонисты были подчинены начальнику военных поселений графу А. А. Аракчееву.

Первый этап совпал с годами правления императора Николая I, который после событий 14 декабря 1825 г. как верховный руководитель государства однозначно обязан был принять меры. Нельзя отрицать и того факта, что среди осужденных зачинщиков бунта 14 декабря 1825 г. было около 50 воспитанников кадетских корпусов. Тем не менее, Николай Павлович не подверг кадетские корпуса репрессиям и не отверг их как форму воспитания государственных служащих: офицеров и статских. Больше того, он всем военно-учебным заведениям, выпускавшим офицеров (кроме Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров), придал корпусной статус. Благотворительность со стороны дворянства при создании губернских кадетских корпусов: в Новгороде (15 марта 1834 г. — на пожертвование генерала от артиллерии графа А. А. Аракчеева); Орле (в 1843 г. — на пожертвование помещика, полковника в отставке М. П. Бахтина) и др. Все кадетские корпуса переведены на казенное обеспечение. Государственная образовательная система получила законодательное обеспечение не только для кадетского образования как элитарного дворянского, но и образования всего населения России. Императорская семья демонстрировала личный пример в обучении и служении Отечеству. В кадетских корпусах проходили обучение дети и внуки государей.

Кадетское образование, как и вся государственная система образования, также подверглось очередному эксперименту под руководством военного мини-

стра, генерала от инфантерии Д. А. Милютина. Впервые в системе кадетского образования были созданы исправительно-дисциплинарные учебные заведения: Ярославская военная гимназия для исправления слабоуспевающих кадет, Вольская военная гимназия для перевоспитания недисциплинированных. Произошла ликвидация благотворительности как таковой. В 1862 и 1863 гг. закрыты Александровский и Александровский кадетские корпуса для малолетних и сирот. Таким образом, игнорирование предыдущего опыта при проведении прогрессивных по замыслам реформ, а особенно в системе образования, может свести на нет все предыдущие достижения. Уже к началу 80-х гг. проявились негативные черты нововведений, предпринятых по инициативе военного министра Д. А. Милютина.

Будучи непривычными к строгости и суровости военного распорядка и не имея необходимых специальных знаний, умений и навыков, выпускники военных гимназий не соответствовали в полной мере требованиям ни гражданской, ни военной службы. Тем не менее, реформы Д. А. Милютина имели и положительный эффект: уровень качества общего среднего образования был поднят на такую высоту, что в кадетском образовании зародилась традиция — гордость учебного заведения — это высокие знания кадет в дореволюционной России и суворовцев в советский период. Как правило, при балльной оценке они были на порядок выше, чем у гимназистов и школьников; деятельность выдающихся педагогов данного исторического периода К. Д. Ушинского, П. Ф. Лесгафта, П. Ф. Пирогова, Н. И. Каптерева и организация Педагогического музея позволили создать научно-методическую базу кадетского образования: педагогические научно обоснованные взгляды, идеи, концепции, принципы, методы, формы и средства обучения и воспитания.

На третьем этапе в 1882 г. происходит очередное инверсионное колебание отношения к кадетскому образованию. Своим Указом император Александр III (1881—1894) восстанавливает кадетские корпуса: «Принимая во внимание заслуги бывших императорских кадетских корпусов, питомцы которых, прославив русское оружие в достопамятных войнах прошлого и текущего столетий, доблестно подвизались на различных поприщах полезного служения Престолу и Отечеству, все военные гимназии именовать впредь кадетскими корпусами» [8. С. 31]. В данный исторический период на достижение вершин кадетского образования как государственной образовательной системы повлияли следующие факторы:

1. Укрепление самодержавной власти. Александр III с самого начала своего правления отлично понимал всю политику западных государств в отношении управляемого им государства и подданного ему народа. В словах государя «У России есть лишь два верных союзника — ее Армия и ее Флот» звучала трезвая оценка международного положения нашего Отечества в ту пору. Однозначно, что из всех российских императоров только двое — Петр Великий и Александр III — никогда не приносили интересы страны в жертву интересам «просвещенной Европы». Император сам принимал все внешнеполитические решения. Министры при нем были только исполнителями его воли.
2. Восстановление высокого международного статуса. Россия принялась за воссоздание своего утраченного в предыдущие царствования морского могущества. В 1886—1889 гг. возрожден Черноморский флот. Международная политическая обстановка потребовала изменения дислокации войск.
3. Достижение экономического расцвета. Золотой рубль являлся самой ус-

тойчивой в мире денежной единиц.

4. Личный опыт Александра III в руководстве войсками. Он изучил не только сильные стороны личности русского офицера, но и недостатки в его подготовке, прежде всего в воспитании, т. е. в том, что собой представляли воспитанники военных гимназий, приходившие из училищ в действующую армию. Стало понятно, как сильна в воспитании юношества, посвящающего себя службе в офицерских чинах, роль воинского уклада жизни.

Правление Николая II (1894—1917)

Благотворительность: открытие при кадетских корпусах пансион-приютов для подготовки малолетних детей офицеров, убитых и раненых в русско-турецкую, русско-японскую войны, к поступлению в данные учебные заведения. В мае 1916 г. было принято «Положение о приютах при кадетских корпусах», согласно которому штаты корпусов заметно расширились [11; 12; 13]. В штат обслуживания были введены зубо-врачебные кабинеты. Было предусмотрено улучшение питания, с назначением особого питания слабосильным кадетам, учащены медицинские осмотры, введен душ и ножные ванны в умывальниках. Увеличены ротные библиотеки. К ручному труду были добавлены курсы рисования и лепки.

В данный исторический период огромный вклад в кадетское образование было внесено Великим Князем Константином Константиновичем, который привнес в кадетские корпуса педагогические принципы системы К. Д. Ушинского и осуществил в полной мере их реализацию. В отличие от гражданских гимназий, прогимназий, народных училищ, ориентированных на западные образцы воспитания малолетних, эта система оказалась, можно сказать, невостребованной. Благодаря совокупности взгля-

дов Великого Князя и педагогических идей К. Д. Ушинского, именно в кадетских корпусах воспитание мальчиков и юношей было целостно полным — оно строилось на любви к Богу, Царю и Отечеству, родной природе и было патриотическо-народным воспитанием. Актуальна в современном отечественном кадетском образовании созданная великим отечественным педагогом К. Д. Ушинским и практически реализованная значительным для того времени государственным деятелем Великим Князем Константином Константиновичем педагогическая система, включающая в себя как педагогическую теорию: принципы, цели, содержание, структуру, так и практическую образовательную деятельность: методы, средства и формы, — это педагогическое наследие кадетского образования дореволюционной России. К. Д. Ушинским и Великим Князем Константином Константиновичем разработаны методические рекомендации, которые актуальны и в современных условиях:

- Главная предупреждающая мера есть по возможности ровная жизнь, не возбуждающая в ребенке слишком сильных и сосредоточенных желаний.
- Целесообразно удовлетворять все законные требования ребенка прежде еще, чем они перешли в сильное желание.
- Предоставлять ребенку возможность деятельности, сообразной его силам, и помогать ему только там, где у него не хватает сил, постепенно ослабляя эту помощь с возрастом ребенка.
- Никогда не обещать ребенку того, чего нельзя выполнить, и никогда не обманывать его.
- Если приходится отказать учащемуся, то отказывать решительно, разом, без колебаний и потом не менять своего решения.
- Не отказывать в том, что можно дать или дозволить.

- Если упрямое желание уже проявляется, то обратить в другую сторону внимание учащегося или прекратить пространство быстрым наказанием.
- Воля воспитателя должна быть для учащегося такою же неизменною, как закон природы, и чтобы ему казалось столь же невозможным изменить эту волю, как сдвинуть с места каменную стену.
- Не заваливать кадета приказами и требованиями, предоставляя ему возможно большую независимость, но требования воспитателя должны быть неизменно выполнены, а невыполнение — наказание с такой же точностью, как нарушение физических законов здоровья влечет за собой болезнь.
- Расположение духа воспитателя не должно иметь влияния на учащегося, приступая к ребенку, воспитатель должен помнить, что это человек уже другого мира, которому нет дела до наших забот, что это человек будущего, которое принесет ему свои заботы.
- Надо также иметь в виду, что опасным противником воспитателя в работе, направленной на укрепление в учащемся воли, является детская лень, явление довольно распространенное, если не сказать «обыкновенное». Следовательно, чтобы предотвратить ее укороение, нужно создать условия, при которых успешное освоение урочного материала становилось бы неизбежным, хотя и нелегким. Победа, достигнутая напряженным трудом, в юном сердце вызывает радость и зовет к новым успехам [1; 4].

Перед октябрьским переворотом 1917 г. кадетские корпуса, как отметил в своих воспоминаниях выпускник Суворовского кадетского корпуса, писатель С. Двигубский, «отличаясь друг от друга цветом погон, имели совершенно одина-

ковую учебную программу, воспитание, образ жизни и строевое обучение. Из всех учебных заведений России они, без всякого сомнения, были наиболее характерными как по своей исключительной особенности, так и по крепкой любви, которую кадеты питали к своему родному корпусу. Встретить в жизни бывшего кадета, не поминающего добром свой корпус, почти невозможно» [4. С. 104—107].

Кадетское образование в дореволюционной России — это основанная на христианском вероучении и строго согласованная с общими началами русского государственного устройства, государственная образовательная система подготовки юношей к будущей службе Государю и Отечеству посредством постепенной, с детского возраста, выработки в кадетах тех верных понятий и стремлений, кои служат прочною основой искренней преданности Престолу, сознательного повиновения власти и закону, и чувств чести, добра и правды.

Элитарность кадетского образования в отличие от гимназий подтверждалась с административной линии, как правило, каждый кадетский корпус имел шефа — члена царской семьи, а также назначение директора корпуса, как правило, в звании не ниже генерала, осуществлялось по Указу Его Императорского Величества. Директор гимназии — государственный чиновник VII класса — назначался губернатором, а о шефстве над гимназиями высочайшими особами речи не велось вообще.

Благотворительность кадетского образования видоизменялась, но не менялась ее суть.

Кадетское образование высшее свое предназначение видело в сохранении национальных особенностей и исторических традиций русского воинства в обеспечении национальной безопасности Российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АЛПАТОВ, Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа / Н. И. Алпатов. — М., 1958.
2. БЕЦКОЙ, И. И. Устав императорского Шляхетского кадетского корпуса, учрежденного в Санкт-Петербурге для воспитания и обучения / Бецкой И. И. — СПб., 1766.
3. БЕЦКОЙ, И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетского кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного / Бецкой И. И. — СПб., 1766.
4. БУЛКИН, А. П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России XVIII — XX вв. : дис. ... д-ра. пед. наук: 13. 00. 01 / А. П. Булкин. — М., 2003.
5. ГУРКОВСКИЙ, В. А. Кадетские корпуса Российской империи : в 2 т. — М. : Белый берег, 2005. — Т. 1.
6. ИСАКОВ, Е. П. К завещанной доблести / Е. П. Исаков. — М., 2002.
7. КЕРСНОВСКИЙ, А. А. История русской армии : в 4 т. — М. : Голос, 1992. — Т. 1, 2.
8. ЛАЛАЕВ, М. С. Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших ВУЗах от основания первых военных школ до последнего времени / М. С. Лалаев // Военный сборник. — 1890. — № 2.
9. О СРЕДСТВАХ завести хороших офицеров // Военный журнал. — СПб., 1811. — Кн. II.
10. ПОЛНОЕ собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб., 1830. — Т. 5. — № 2762 ; № 2778.
11. РОССИЙСКИЙ государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 29 — фонд канцелярии Военного министерства; Ф. 314 — фонд 1-го кадетского корпуса; Ф. 315 — фонд 2-го кадетского корпуса.
12. СБОРНИК постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1865. — Т. III. — Столб. 1301—1311.
13. СВОД военных постановлений. 1869. — Кн. XV : Заведения военно-учебные. — СПб., 1907.
14. УСТАВ Императорского Шляхетского сухопутного кадетского корпуса. — СПб., 1766.

Получено 18.05.10
© Костоусов Н. С., 2010